



Григорий  
КАЛУЖНЫЙ

Секретарь Союза писателей  
России, член СП с 1985 года.  
Автор шести сборников  
стихов и книги прозы, осно-  
ватель «Энциклопедии сёла и  
деревни».  
Лауреат нескольких лите-  
ратурных премий.

\*\*\*

Валентине Царёвой

Назвала ты зиму белою,  
Угодив ей, судя по всему.  
Но призналась: «Я давно не окуваю...»  
Что случилось, Валя, почему?

Прежде Русь и акала, и акала  
Голосами матушек и дев,  
И смеялась в радости, и плакала  
В горе, причитая нараспев.

Звучность речи чистая, глубокая  
Наполняла музыку страну.  
Жаль, что даль и близ голубокая,  
Окая. Уходит в старину.

\*\*\*

Полита кровью и потом,  
Сотрета солнцем весны,  
Земля не бывает банкротом,  
Земля не имеет цены.

Оставьте же, люди, дебаты  
О мощи финансовых сил —  
За всё заплатили солдаты  
Безмолвием братских могил.

\*\*\*

Спит идея любви, как мумия,  
Нынче время глухих идей.  
Мы заложники слабоумия  
На печальной Земле людей.

В душах праведных технократия  
Метастазами проросла,  
Словно гибель берёт в объятия,  
И сомнениям несть числа.

Нет ни связи времён,  
ни компаса,  
В храме молится ветер-вор,  
Да, сияя, летит из космоса  
Заблудившийся метеор.

Кто он, горестный гость  
непрошенный,  
Весть какую на Землю нёс?  
Отчего зарычал  
взъерошенный  
На него благородный пёс?

Может быть,  
он явил знамение  
Как осколок беды былой,  
Или, долго ница забвения,  
Приобщился  
к судьбе земной...

\*\*\*

Занавесли Божий лик,  
Не сказали, что это значит.  
Потеряло село язык —  
Не кричит, не поёт,  
не плачет.

Поразехались кто куда  
Из насженных мест  
крестьяне,  
В полоумные города,  
Словно сели в чужие сани.

И явился голодный год,  
Потекли ручейки исхода,  
И узнал, наконец, народ,  
Что таила в себе свобода.

Кумир

Нет,  
Марк Аврелий в Риме не таков...  
А. Мицкевич «Дядя»

Сияет купол золотой,  
И небосвод прозрачен.  
Взлетев над струйною Невой,  
Как прежде, волею крутой  
Великий Пётр означен.  
Себя не просит оправдать  
Он, споря с ураганом.  
Как в сонном царстве благом стать,  
Чтобы не стать тираном?!  
Его дела — его венец.  
Хулимый и хвалимый,  
Кому тиран, кому отец,  
Кому примерлюбимый.  
Да! Марк Аврелий не таков  
Вамфитеатре Рима.  
В очех Петра — судьба веков,  
Без маски и без грима.  
Не пир, а вызов на коне  
Бросает он в галопе  
Родной московской стороне  
И западной Европе.  
Не соиздатель, а пророк  
Подъёмлет властелина.

Былого страсти неумные  
Сменил беспамятуства прибой.  
Глодают волны чернозёмные  
Избу в просторе за избой  
Скорей светлейшему

философу  
Прогулку легче совершить  
По водной глади, акси по суку,  
Чем явь прогрессом  
объяснить.  
Пльвем без курса, без названия  
Тому, чего не миновать.  
И даже в зону ожидания  
До лучших дней  
не можем стать.  
За то запишут нас в злодеи,  
Расскажут в будущей дали  
О том, как светлые идеи  
Нас до абсурда довели.

\*\*\*

Вечер зажигает звёздный рай.  
Вся земля сиянием озарилась.  
Самолёт летит наш  
в новый край,  
А моя судьба остановилась.  
И душа не верит в зримый путь.

Стремительно бледнеет  
Рай московский  
В лучах зари  
У сельского пруда.  
Быть может, прав  
В прогнозе Циолковский,  
И Землю мы  
Оставим навсегда.  
Но не сегодня,  
Не в грядущем веке.  
Не зря младенец —  
Ангел во плоти.  
Есть неоткрытый космос  
В человеке.  
Попробуйте сперва  
В него войти.  
Не всякий  
Этой чести удостоен.  
Сегодня у охочих  
Бледный вид.  
Зачем вам знать,  
Как изнутри устроен  
Доселе  
Непонятный индивид?  
Его душе милы  
Не ваши восходы.  
Как изживенцы  
И творцы измен,

Разве братских могил обелиски  
Ищут новый приют запасной?  
У солдата иной нет прописки,  
Кроме отчей земли родной.

Господа офицеры, немало  
Довелось пережить вам невзгод.  
Сколько раз вапа доблесть спасала  
Обескровленный горем народ.

Сколько раз вашу честь унижали  
И на вас уповали потом.  
Но гласят золотые скрижали  
О призвании вашем святом.

Не на рынок ведёт вас дорога.  
Вам ли страшен терновый венец?  
Вы — не слуги. Вы — воины Бога.  
Он России и Царь и Отец.

\*\*\*

Родные русские святые!  
Вы озарили душу мне.  
Стою, как в юности, и ныне  
Перед крестом наедине.

## Вечер зажигает звёздный рай

Впервые Запад и Восток  
Слились в нём воедино.  
Крепка державная рука  
Под звёздами эфира.  
Он русской кровью на века  
Соединил два мира.

\*\*\*

Пустеют рощи, инеем пыля,  
Снежком покрылись голые поля.  
И ветер, словно волк, гоня тучи,  
Вдур оседает, сам себе наскучив.  
Иль оборвется вниз на вираже  
И мчится прочь... У птиц пора отлёта.  
Их общество не радует уже  
Ни ширь небес, ни даль позолота.  
Прощайте, птицы! В ледяном бору  
Споёт за вас тоскующая вьюга.  
И будет в нём без вас, как на пиру,  
Где много яств, да нету друга.

\*\*\*

В эпоху гласности и трезвости  
Поют ромашки и пырей  
Одеревнях, пропавших без вести  
Среди распаханых полей.

Даль чужая в розовом тумане.  
Я хочу забыть и заснуть  
И проснуться

где-нибудь в Рязани.  
Чтоб вокруг роились мотыльки  
И цветы туманились лилово...  
Но моим желаньям вопреки  
Впереди просвета никакого.  
Я кручусь, как белка в колесе,  
Я мечтаю вырваться на волю.  
Как луна купается в росе,  
Посмотреть хочу,  
пройтись по полю.  
А пока Европа подо мной  
Бисерным сиянием озарилась.  
Кажется, под синюю луну —  
И её судьба остановилась.

\*\*\*

Как поздний гость  
В бездушной атмосфере  
Я говорю:  
— Дорога — благодать.  
Сегодня мне важней,  
Чем на Венере,  
В деревне Голоплёки  
Побывать.

Вы, не считая,  
Брали у природы  
И ничего  
Не дали ей взамен.  
Подобно все  
Выпитой бутылки,  
Мир после вас  
Останется пустым.  
За то, что век  
Земле укоротили,  
Умрётесь вы  
С раскаянием простым?

Весне спасибо  
За жинные соки,  
За хор лягушек  
В поймах луговых.  
Зане спешу  
В деревню Голоплёки  
С надеждою заставить её  
В живых.

\*\*\*

Что грустят господа офицеры  
Без военной идеи страны?..  
Ждёт Россия от вас только веры,  
Если вправду её вы сыны.

В полнеба, как церковью руины,  
Дымится облака крутом.  
И всё же светлые картины  
Я вижу ясно и в былом.

Не только злом оно дышало.  
Не раз в погребельную стынть  
Людское сердце воскресало  
В лучах поруганных святых.

\*\*\*

Улыбкой небожителя  
Он может воскресить.  
Без Ангела Хранителя  
Как на земле прожить?

Таинственный, мучительный,  
Не сон ли золотой —  
Мой Ангел ослепительный  
В обители святой.

Незримо чистой верою  
Мне душу осеня,  
Какою мерит мерою  
Он грешного меня?



## Бессмертные поют колокола

\*\*\*

О, где она — святость согласия?  
Я к берегу моря иду.  
Ведь наше семейное счастье  
Сгорело в безбожном аду.

Я знаю: порыв мой нелепый:  
Ведь лодка моя — на мели.  
Тяжёлый и гибельный пепел  
Ложится на песни мои.

Восходит луна океанно —  
И дышит зимой роковой!  
И лишь глубина океана  
Приветливо машет рукой...

\*\*\*

И вновь я плачу над родной могилой,  
Уйти во глубину веков грозю...  
Я изменяю всем, и даже милой,  
Когда нагрянет творчества гроза.

Они ещё поют, виски седые,  
Ликне рифмы лоят моляноу,  
Когда сверкает молнии слепые,  
Сжигая душу грезитую мою.

Я прошлое делю поневале,  
Я русской ржи навеки брат и друг.  
И снятся мне снопы  
в крестьянском поле,  
В которых племнеет русский дух.

О, где она теперь, корова Милка?  
Неужто пала с веком заодно?  
Но до сих пор грохочет молотилка  
И золотое сыплется зерно.

Закат слепит своей кровавой краской,  
Луна ликует, лишена стыда.  
Не потому ль в душе моей крестьянской  
Не умирает вечности страда...

Не потому ли лес зовёт малиной,  
Людей и неба слыша голоса?  
Я изменяю всем, и даже милой,  
Когда нагрянет творчества гроза...

\*\*\*

О, этот мир метелями настужен!  
Ждёт каждого суровый Божий суд!  
Поэт тогда лишь будет миру нужен,  
Когда его на кладбище свезут.

Метели сумасшедшие завоюют,  
Да так, что в мир земной ворвется страх,  
Когда его так глубоко заруют,  
Как был глубок он в солнечных стихах!

И пусть свирепо воев вьюга злая,  
Пусть лето свято нянчит стрекозу, —  
Когда-нибудь красавица земная  
Уронит в этот мёртвый мир слезу.

Она несёт луч солнца от колодца,  
Весь этот мир качая на весах.  
И тень поэта тихо улыбнётся  
В земле глубокой,  
в синих небесах...

\*\*\*

Я славлю небо, что земное сеет!  
Я никогда грозу не отменял!  
Моя душа стремительно стареет,  
Когда уходит Муза от меня.

Я слишком стар,  
чтоб мальчиком резвиться!  
Однако детство до сих пор в крови!  
Я умираю, чтобы вновь родиться  
Для творчества, для веры,  
для любви!

Поют в бору задумчивые сосны  
Свой вечный гимн  
отцов и матерей.  
С той музыкой не смеют  
спорить слёзы,  
Кипящие на дне души моей...

\*\*\*

Я, быть может, выдохся, ребята,  
И влюбиться в деву не смогу!  
Жизнь моя, она уже распята,  
И стихи светло текут во мглу.

Вновь терзает лютые бессонье!  
И спасится поэту не дано.  
Горько плачет за окном бездонье,  
Где глубокой ночью снится дно.

Пусть над нами тешатся невежды,  
Но сияет средь времён крыльцо,  
Где восходит солнышко надежды,  
Озарая лишь твоё лицо...

\*\*\*

Ещё повсюду слышен  
смех натужный,  
Ведь это я кричу мирам: ура!  
Я в доску нищий,  
никому не нужный,  
Поэзия в России умерла!

Но разве живы небеса без грома?  
Смотри, как пляшет  
лодка на волне!  
И, может быть, поэзия из гроба  
Однажды тайно улыбнётся мне!

Не здесь ли душу русскую  
растли,  
Где славит небо лён голубизны?  
И, может быть, поэзия России  
Возникнет  
из смоленской глубины!..

\*\*\*

Вот она, русская бездна,  
Вот он, венец мировой:  
Чёрный от зависти бездарь  
Машет мечом надо мной!

Смертушка мчится по тракту,  
Топится русская печь.  
Спать не даёт он таланту —  
Этот вот гибельный меч!

Мир озаря просторный,  
С ветки срывает он плод —  
Тот, кто над пропастью чёрной  
Светлую песню поёт!

Вьюга прекрасней, чем лето!  
Сбросив тулуп свой долой,  
Гений рыдает над чьей-то  
Жалкой, бескрылой душой...

Лист кленовый

Лист, словно на огне калёный,  
И ветер, вдруг найдя тропу,  
Всё гонит, гонит лист кленовый  
Сквозь светлую толпу.

О, этот город — не районный,  
В нём древних башен красота.  
Вслед за листом, в селе рождённый,  
Спешу, не зная сам — куда.

Я — сын сегодняшнего века,  
А лист — как пламя со двора.  
И вдруг его порывом ветра  
Снесло на быстрый бег Днепра.

И побратался он с рекою,  
Что вся — в плену голубизны.  
И ему машу рукою  
Как другу вольной глубины.

Когда ко дну пойдёт — не знаю,  
Но зорек взгляд змеи,  
И я опять в толпу ныряю,  
Тоскую по родной избе,

Где ветры терем мой колыхат,  
Сорвавшись, словно конь с узды,  
Где медный лист летит на крышу  
Сиротской, как и я, избой...

\*\*\*

В дрожь бросает Бога глас,  
Сердце памятью пылает.  
И луна, как белый глаз,  
Всю Вселенную пронзает.

И рождается зари  
В небе стальных ночами.  
И качается земля  
У народа под ногами.

Я устал во тьму смотреть,  
Словно пёс на мир оскалясь,  
Вслед за каждым ходит смерть,  
Лютый мордой улыбаясь.

Реет коршун над людьми,  
Злая тень ныряет в сенца.  
Но святой огонь любви  
Не потух в крестьянском сердце.

Гром небесный, помолчи!  
Пусть поэту скажут вербы:  
Жив народ наш. И в печи  
Тлеет жар любви и веры!..

\*\*\*

Не оставляй меня, молю,  
Ведь я навеки твой,  
Ведь ты продлила  
жизнь мою  
Великой тишиной.

Мне солнце говорит: лови  
Миг, где ликует тьма.  
И тишина святой любви —  
Вселенной тишина.

Нет ни безумья, ни речей,  
Где вера велика.  
Лишь слышно,  
как журнит ручей  
Сквозь русские века.

Да что там жалкие слова, —  
Их, нищих, не нашлось,  
Как золотая синева  
Пронзает мир насквозь.

И снова в жилах бьётся кровь  
В эпохе и в стране,  
И сумасшедшая любовь  
Ликует в синеве!

И пусть порой душа тупа,  
Но зорек взгляд змеи,  
И вспыхивает вдруг тропы  
От неба до земли!..

\*\*\*

А возраст осени мне лстит.  
Но где они, всех лет соцветья?  
С берёзы жёлтый лист летит,  
Ныряя сразу в два столетья.

И выглядит он королём,  
Предвидя огненную стужу,  
Когда горящим кораблём  
Он грозно ослепляет лужу.

Он мирно жил в краю лесном.  
И вот — его судьба, пожалуй,  
И под звенящим первым льдом  
Объят он ледяным пожаром.

Виктор  
СМИРНОВ



Автор двенадцати книг стихов. Лауреат  
литературных премий им. А. Платоно-  
ва, А. Т. Твардовского, А. Прокофьева.  
Кавалер российских медалей «За укреп-  
ление боевого сотрудничества», имени  
К. Симонова. Действительный член Пе-  
тровской академии наук и искусств. Мно-  
гие годы возглавляет правление Смо-  
ленской областной организации Союза  
писателей.

Нет, в этом нет его вины —  
Ведь он светился  
бравым парнем.  
Как жаль,  
ведь первый луч весны  
И бьёт его своим пыланьем.

Линяет весело лиса,  
И солнце в небесах лютует,  
И сплошь зелёная листва  
Над мёртвым стариком  
ликует.

Я не кланю судьбу свою,  
Качая головой седою,  
На отчем кладбище стою,  
Пронизанный его судьбою...

Дышу сиренью молодой,  
Там, в небесах,  
сплошь крыльев почта.  
А подо мной, а подо мной  
Поёт удобренная почва...

\*\*\*

Красавица не думала о тленном,  
Но тогда время, что гнобит тела.  
Теперь она трясётся  
дряблым телом,  
А ведь, бывало, перьями трясла!

Она не может сдаться!  
И тем паче —  
Сняет лик на будущем кресте!  
Я мимо прохожу — и тихо плачу,  
Дань отдавая русской красоте.

Я не хочу быть  
глупым и нелепым.  
Я плоть и душу спрятал  
в те кусты,  
Где нянчу я в ладонях  
тихий пепел

Той огненной  
вселенской красоты!  
Смерть его  
вселенской красоты!

Я ночевал, я пел в уютных кельях,  
Я был обоглан гнусной клеветой...  
Стою перед старухой на коленях,  
Как будто перед юной красотой!

Она свои века умело прячет,  
Она в церквушке  
пред свечой стоит.  
И вся моя душа тревожно плачет,  
Ведь я и сам —  
молитвенный старик.

Стою с ней рядом,  
бью поклон Отчизне.  
Пусть ни двора нет в мире, ни кола.  
Но в поднебесье  
о нетленной жизни  
Бессмертные поют колокола!..

Выпьем, друг мой, на дорожку,  
Пусть не первые в обозе,  
Поскриним ещё немножко,  
Словно сани на морозе.

Нашу веру кто отнимет?  
Юркнул в рощу зверь пугливый.  
И седых столетий иней  
Спрятан тихо в зимней гриве.

Где то стадо боевое?  
Лютые отпели вьюги.  
Ржёт наш конь, зовёт былое, —  
Он один во всей округе!

Он один в краю суровом.  
Ржёт над ним всех дум планета.  
И бежит он по сурбогам  
Ради русского поэта.

Где тот луг, что пьян стогами?  
Где река в краю криничном?  
И поют, и плачут сани  
О своём былом величье.

Где ты, к русской славе стёжка?  
Горькие роняя слёзы,  
Поскриним ещё немножко,  
Словно сани на морозе.

Где гармонь? И где рыданье  
Всех надежд и всех веселий?  
Лишь немеркнувшее ржанье,  
Лишь бессмертный вой метели.

Там, где волк бил в двери лапой,  
Словно жалкая игрушка, —  
Одинокая избушка  
С керосиновой лампой!..